

УДК 342

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ СТРАНЫ****Колоткина О.А., Ягофарова И.Д.***Уральский государственный экономический университет
Центр исследования проблем безопасности РАН***TRANSFORMATION OF CHALLENGES AND THREATS TO PUBLIC SAFETY
IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE COUNTRY****Kolotkina O.A., Yagofarova I.D.***Ural State University of Economics
Security Research Center of the Russian Academy of Sciences***Аннотация**

Актуальность изучаемой темы обусловлена перво-степенным образом сменой парадигмы обеспечения национальной безопасности, ее стратегических приоритетов во взаимосвязи и взаимозависимости с процессами социально-экономического развития страны. Одним из таких стратегических приоритетов является общественная безопасность, с которой, несомненно, связан процесс устойчивого развития общества. В тоже время, сложные процессы социально-экономического развития страны генерируют, видоизменяют, усиливают вызовы и угрозы общественной безопасности. В связи с этим, стратегическое планирование в сфере обеспечения общественной безопасности должно осуществляться с опережающим реагированием и разработкой адекватных стратегических действий со стороны органов публичной власти в части прогнозирования, выявления и ликвидации угроз интересам личности и общества. В настоящей статье проведен анализ основных групп угроз общественной безопасности, на конкретных примерах показано как происходит процесс трансформации этих угроз в современных условиях. Вывод. В результате проведенного исследования был предложен авторский подход к системе критериев оценки современных вызовов и угроз общественной безопасности, с целью повышения эффективности процесса прогнозирования, управления и устранения их.

Ключевые слова: трансформация вызовов и угроз, общественная безопасность, социально-экономическое развитие, критерии оценки угроз общественной безопасности, реестр угроз общественной безопасности.

Abstract

The relevance of the topic under study is primarily due to the paradigm shift in ensuring national security, its strategic priorities in their interrelation and interdependence with the processes of socio-economic development of the country. One of these strategic priorities is public safety, which is undoubtedly linked to the process of sustainable development of society. At the same time, the complex processes of socio-economic development of the country generate, modify, and enhance challenges and threats to public safety. In this regard, strategic planning in the field of ensuring public safety should be carried out with a proactive response and the development of adequate strategic actions by public authorities in terms of forecasting, identifying and eliminating threats to the interests of individuals and society. The methodology of this study is represented by various general scientific and private scientific methods. This article analyzes the main groups of threats to public safety, using specific examples to show how the process of transformation of these threats occurs in modern conditions. Conclusion. As a result of the research, the author's approach to the system of criteria for assessing modern challenges and threats to public safety was proposed in order to increase the effectiveness of the forecasting, management and elimination process.

Keywords: transformation of challenges and threats, public safety, socio-economic development, criteria for assessing threats to public safety, register of threats to public safety.

Ссылка для цитирования: Колоткина О.А., Ягофарова И.Д. Трансформация вызовов и угроз общественной безопасности в условиях социально-экономического развития страны // Бюллетень инновационных технологий. – 2025. – Т. 9. – № 3 (35). – С. 63-70. – EDN UZIDXU.

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания «Комплексное исследование проблем общественной безопасности, как стратегического приоритета национальной безопасности Российской Федерации (FFFZ-2025-0001)»

В условиях трансформации современного мира и динамики общественных отношений, актуализируется изучение новых вызовов и угроз национальной безопасности и ее ключевых подсистем, включая общественную безопасность, в контексте социально-экономического развития страны. Государство в рамках стратегического планирования ориентирует свою политику на обеспечение баланса между социально-экономическим развитием и национальной безопасностью. Так, в ч. 3 действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – СНБ РФ) обозначено, что данный базовый документ стратегического планирования основан на идеи взаимосвязи и главное – взаимозависимости, национальной безопасности и социально-экономического развития страны [1]. Новая парадигма обеспечения национальной безопасности построена таким образом на уравнении, где безопасность является гарантом устойчивого развития страны и государства во всех сферах жизнедеятельности, а само развитие способствует минимизации и устранению разноплановых угроз национальной безопасности, продиктованных новыми вызовами цивилизационного развития.

При этом, вопросы прогресса и противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности, ее отдельным приоритетам обеспечения, долгий период времени рассматривались отдельно друг от друга – как в теории, так и на практике. Но уже в начале нового тысячелетия, в момент осознания важного значения стратегического планирования в вопросах обеспечения национальной безопасности и отдельных ее видов, стала прослеживаться тенденция осознания глубокой взаимозависимости между этими аспектами, как в научном сообществе [2, 3 и др.], так и в нормах действующего законодательства в сфере стратегического планирования.

Де-юре утратившая в 2020 году силу Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (далее – Концепция ОБ РФ) [4] была основана также на данном подходе. Настоящий основополагающий документ стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности был разработан в 2013 году на основании как действующей в тот период времени Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. [5], так и Концепции дол-

госрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [6]. Это был, фактически, первый шаг на законодательном уровне к осознанию концепции неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости общественной безопасности и социально-экономического развития. Так, к примеру, своевременное прогнозирование и оценка вызовов и угроз общественной безопасности внутреннего и внешнего характера, а также стратегических рисков, позволяет обеспечить устойчивость социально-экономического развития страны в целом, удовлетворить объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии, в частности. Таким образом, общественная безопасность – это гарант стабильности и устойчивости такого развития.

Говоря о влиянии социально-экономического развития на общественную безопасность, подчеркнем два важных момента. Первый момент заключается в том, что в долгосрочной перспективе устойчивое социально-экономическое развитие является фундаментом для повышения уровня обеспечения общественной безопасности. При определенном должном уровне социально-экономического развития страны должны снижаться и коренные причины, к примеру, преступности и нестабильности в обществе – бедность, социальная несправедливость, социальное неравенство, отсутствие возможностей для дальнейшего развития своего потенциала и др. Именно в рамках стратегического планирования возможно обеспечить такой процесс развития, который является управляемым, справедливым, прогнозируемым. Таким образом, в этом контексте общественная безопасность и социально-экономическое развитие взаимосвязаны, взаимозависимы, способны усиливать друг друга.

Второй момент связан с идеей о том, что и само социально-экономическое развитие способствует появлению новых вызовов, которые при определенных условиях могут усиливать угрозы общественной безопасности. В условиях социально-экономического развития происходит трансформация вызовов и угроз общественной безопасности, что должно найти отражение либо при разработке нового документа стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности (к примеру, в Стратегии общественной безопасности

Российской Федерации), либо базового Федерального закона «Об общественной безопасности в Российской Федерации». Фактически, как на практике, так и на доктринальном уровне, при отсутствии новых законодательных ориентиров стратегического характера продолжают руководствоваться положениями действующей до 2020 года Концепции общественной безопасности Российской Федерации. Вопрос об актуальности ее положений является дискуссионным, так как они в определенной своей части не в полной мере ориентированы на новые приоритеты действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Например, в рамках действующей СНБ РФ общественная безопасность представлена в новом статусе – это не просто часть национальной безопасности, как было указано в Концепции ОБ РФ, а один из стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Также был расширен перечень задач в рамках осуществления государственной политики в действующей СНБ РФ, решение которых направлено на обеспечение общественной безопасности и др. (повышение доверия граждан к правоохранительной системе, совершенствование юридической ответственности должностных лиц за деяния, связанные с неэффективным использованием бюджетных средств и др.).

Понятия «вызовы» и «угрозы» являются ключевыми в контексте обеспечения общественной безопасности и требуют уточнения их содержания, видовой характеристики с учётом их разграничения и взаимосвязи. Разграничение их и анализ взаимосвязи должны способствовать выработке эффективных стратегий предотвращения рисков и минимизации негативных последствий в сфере обеспечения как национальной безопасности в целом, так и общественной безопасности, в частности.

На законодательном уровне используются легальные определения понятий «угроза национальной безопасности» (п. 5 ч. 5 СНБ РФ) и «угроза общественной безопасности» (п. а) ч. 6 Концепции ОБ РФ», фактически схожих по своей конструкции и содержанию.

В действующей СНБ РФ угроза национальной безопасности характеризуется такими признаками как:

а) совокупность условий и факторов. Эта характеристика подчеркивает комплексный, а не изолированный характер

угроз, которые являются результатом взаимодействия различных внутренних и внешних обстоятельств. Под условиями понимаются объективные обстоятельства окружающей среды, экономические, политические, социальные и культурные факторы. Факторы же представляют субъективные аспекты, такие как намерения отдельных лиц или групп, направленность действий и наличие ресурсов;

б) прямая или косвенная возможность причинения ущерба. В этом признаке обращается внимание на себя различие между непосредственными действиями, направленными на нанесение вреда интересам личности, общества и государства (преступность, терроризм, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера и др.) и менее очевидными процессами, которые при отсутствии должного контроля и управления со стороны государства могут трансформироваться в конкретные угрозы (процессы цифровизации, изменение климата и др.);

в) национальные интересы. В тексте СНБ РФ они связаны с удовлетворением объективно значимых потребностей личности, общества и государства исходя из целей и приоритетов государственной политики. Определение национальных интересов включает оценку внешней политики, внутренней стабильности, экономической независимости и культурной идентичности страны и др.

Таким образом, угроза национальной безопасности представляет собой совокупность объективных условий и детерминирующих факторов, формирующих прямую или косвенную перспективу нарушения ключевых национальных интересов Российской Федерации.

Действующая до 2020 года Концепция национальной безопасности Российской Федерации определяет угрозу общественной безопасности через аналогичные характеристики, обозначенные в действующей в настоящий момент СНБ РФ, связывая ее с прямой или косвенной возможностью нанесения ущерба интересам личности и общества. К приоритетным интересам, на которые направлено деструктивное действие угроз общественной безопасности в концепции отнесены права и свободы человека и гражданина (а) и материальные и духовные ценности общества (б). В Концепции ОБ РФ обозначены три группы угроз общественной безопасности: 1) преступные и иные противоправные посягательства; 2) социальные

и межнациональные конфликты; 3) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера (ч. 4 Концепции ОБ РФ).

В действующей СНБ РФ приводится перечень конкретных угроз общественной безопасности с высокой степенью их действия и опасности в отношении интересов личности и общества, обозначенных на период действия документа стратегического планирования.

К первой группе угроз общественной безопасности относятся следующие составы преступлений: посягательства на собственность, незаконная деятельность в области использования водных биоресурсов и лесов, правонарушения в жилищной коммунальной сфере, а также нарушения законодательства в кредитной и финансовой сферах (ч. 42 СНБ РФ). К наиболее значимым угрозам общественной безопасности, входящих в состав обозначенной группы также следует отнести террористические и экстремистские проявления, оказывающие деструктивное влияние на современное состояние общества и его социально-экономическое развитие. Безусловно, что при разработке нового документа стратегического планирования в области обеспечения общественной безопасности или Федерального закона «Об общественной безопасности в РФ» важно учитывать разнообразие и эволюцию угроз, к примеру, появление и распространение новых информационно-коммуникационных технологий, используемых для совершения кибермошеннических противоправных действий (фишинг, вишинг, смишинг, спуфинг, фарминг, бейтинг и др.) [7]. Информационно-коммуникационные технологии предлагается рассматривать и как самостоятельный вид угрозы, связанной с манипулированием общественного сознания, что должно найти отражение в новом документе стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности [8].

Преступления коррупционной направленности продолжают также представлять особый вид угрозы общественной безопасности, отличающийся своей системностью и деструктивным характером [9], негативно влияющим на социально-экономическое развитие нашей страны, совершенствование эффективности системы управления, укрепление доверия к институтам публичной власти и прежде всего к правоохранительным и судебным системам. Коррупция

в различных формах проявления препятствует происходящим социально-экономическим процессам и изменениям в обществе и государстве [10].

В современных условиях происходит прежде всего внутренняя трансформация в рамках данного вида угроз, связанных с преступной деятельностью. Это связано с первостепенно с динамикой совершения противоправных деяний за определенный период. И в этой связи достаточно проблематичным, на наш взгляд, является определение роста или снижения преступности в рамках конкретного документа стратегического планирования. Так, к примеру, по данным информационно-аналитического центра МВД России за 2024 г. по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. было зафиксировано снижение преступлений против личности (- 7,7 %), против собственности (- 8,4 %), преступления в экономической сфере (- 8,2 %) и т.д. В то же время, по сравнению с 2023 г. вырос уровень преступности по таким категориям преступлений как преступления против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления, в том числе получение и дача взятки (+ 19,1 %), преступления террористической направленности (+ 55,9 %), преступления экстремистской направленности (+ 28,3 %) и др.

Также, говоря о преступлениях и иных видах правонарушений стоит учитывать региональные различия. Уровень и структура преступности может значительно различаться в зависимости от субъекта РФ. К примеру, за 2024 год по данным МВД России были обозначены регионы с наибольшими темпами прироста числа зарегистрированных преступлений – Республика Марий Эл (+28 %), Ханты-Мансийский АО-Югра (+25,5 %), Республика Сев. Осетия – Алания (+20,8 %), Республика Мордовия (+ 20,6%) и др. К субъектам РФ, где наблюдалось в 2024 г. по сравнению с 2023 г. снижение темпа прироста зарегистрированных МВД России были отнесены Республика Коми (-16,3 %), Новосибирская область (-15,8%), Смоленская область (-14,4 %), Ярославская область (- 14, 1 %) и др. [11].

Ко второй группе угроз общественной безопасности традиционно относят критически важную категорию – социальные и межконфессиональные конфликты. Данный вид угрозы общественной безопасности характеризуется, во-первых, системообразующей ролью, так как указанные конфликты

затрагивают фундаментальные основы общества, его целостность и стабильность, подрывая доверие к институтам власти, традиционные ценности, этническую, религиозную, социокультурную принадлежность, национальное единство и др.; во-вторых, в них прослеживается кумулятивный эффект, связанный с тем, что латентные социальные противоречия могут перерасти в открытые столкновения [12, 13]. Таким образом, данная группа угроз имеет высокий потенциал эскалации и насилия, так социальные и межконфессиональные конфликты, затрагивающие вопросы идентичности, веры, справедливости, национального и индивидуального достоинства, обладают исключительной эмоциональной силой, что затрудняет процесс рационального управления ими. Наиболее опасный характер этой группы угроз видится в их коллективном действии, так связан с возможностью вовлекать широкие массы населения, в том числе и такие формы социального реагирования как массовые протесты, столкновения или вооруженное насилие. В СНБ РФ к таким угрозам отнесены сепаратистские настроения, религиозный радикализм и деструктивные религиозные течения, этнокультурная изолированность социальных групп и др. (п. 17 ч. 47 СНБ РФ) [14].

Социальные и межконфессиональные конфликты как особый вид угроз общественной безопасности, в отличие, к примеру, от стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, связаны с угрозами, которые исходят от самого общества, его отдельных социальных групп и направлены против других социальных общностей. Прогнозирование и управление подобного рода угрозами, связанными с социальными и межконфессиональными конфликтами, затруднено в силу латентного характера таких угроз, субъективности восприятия вопросов социальной справедливости, неэффективности силовых решений при подавлении конфликта, без устранения его коренных причин. В этой связи, учитывая потенциал к быстрой эскалации и возможным долгосрочным разрушительным последствиям этого вида угроз общественной безопасности стоит обратить приоритетное внимание на разработку специализированных стратегий профилактики, раннего предупреждения и комплексного разрешения таких конфликтов на основе диалога между государством и обществом / различными социальными группами.

К третьей группе угроз общественной безопасности относятся угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В настоящее время можно констатировать, что данная группа угроз также подвержена значительной трансформации и представляет собой вызовы и угрозы нового формата и качества. Это обусловлено следующими факторами: во-первых, усилением интенсивности и частоты чрезвычайных ситуаций, особенно природного характера (тенденции глобального потепления, усиления природных стихий – ураганов, наводнений, засухи, лесных пожаров и т.д.); во-вторых, усложнением техногенных рисков и взаимозависимостью технологических систем (энергетики, транспорта, связи и т.д.), кибератаками на объекты критической инфраструктуры; в-третьих, урбанизацией и концентрацией рисков (проживание населения в городах, находящихся в уязвимых зонах – сейсмоопасных, прибрежных и т.д.) и т.д. Действующая СНБ РФ обозначает в качестве основных угроз, входящих в третью группу такие как опасность распространения инфекционных заболеваний (п. 20 ч. 47), негативное влияние изменения климата на различные объекты жизнедеятельности населения (в. 21 ч. 47). Таким образом, перечисленные угрозы общественной безопасности третьей группы могут негативным образом влиять на функционирование взаимосвязанных систем жизнеобеспечения общества (энергия, водоснабжение, связь, транспорт и др.), приводя к непредвиденным последствиям, что требует нового подхода к управлению рисками, направленному на оперативную их ликвидацию.

Таким образом, трансформация угроз общественной безопасности под влиянием процессов развития актуализирует проблемы уточнения порядка выявления угроз общественной безопасности с учетом национальных интересов и приоритетов Российской Федерации. По верному замечанию проф. С. И. Гирько, уровень рисков, угрожающих общественным интересам, достиг критической отметки и нуждается в комплексном применении ресурсов и возможностей различных ведомств – как профилактических мер, так и оперативных действий по устранению угроз общественной безопасности [15].

Одной из сложных проблем, требующей системного восприятия и решения является проблема объективного определения потенциальных угроз общественной безопас-

ности, их оценки. В настоящее время в рамках стратегического планирования и управления рисками не выработан универсальный подход к определению критериев оценки угроз общественной безопасности. Убеждены, что такие критерии должны отличаться комплексностью, измеримостью и адаптивностью к меняющейся природе угроз общественной безопасности под воздействием процессов развития. Среди основных индикаторов оценки угроз общественной безопасности следует обозначить, на наш взгляд, ключевые: а) вероятность реализации угрозы, с учетом различных факторов (экспертные мнения, прогнозы, исторические данные и др.); б) масштаб потенциального негативного воздействия (распространение пандемии, локальный пожар, паводки и др.); в) скорость распространения с момента возникновения угрозы до распространения и причинения ущерба интересам личности и общества; г) продолжительность действия угрозы и ее последствий; д) уязвимость критической инфраструктуры и ее устойчивость; е) социальная устойчивость к угрозам (оценка уровня бедности, социального неравенства, сплоченности, доверия к власти и др.); ж) экономическая устойчивость к угрозам (оценка финансовых резервов, адаптивности рынка труда к новым изменениям, глобальных цепочек поставок у условиях санкций и др.); з) возможность оперативного реагирования и раннего предупреждения угроз (сбор и анализ данных, система прогнозирования, система мониторинга) и др.

В современных условиях важно продолжать проводить работу, направленную на систематизацию отраслевых вызовов и угроз общественной безопасности, результаты чего могли бы найти отражение в соответствующем реестре или классификаторе. К примеру, на региональном уровне в ряде субъектов РФ принятие и обновление таких реестров предусмотрено нормами регионального законодательства. В соответствии со ст. 4 Закона Свердловской области от 23 июня 1997 г. № 39-ОЗ «О Совете общественной безопасности Свердловской области» [16] перечень процессов, событий и явлений представляющих собой угрозы общественной безопасности на территории Свердловской области, содержится в Реестре угроз общественной безопасности, который разрабатывается с привлечением экспертов и специалистов и ведется Сове-

том общественной безопасности. В настоящее время, на территории Свердловской области действует Реестр угроз общественной безопасности на период 2021-2025 гг.

Наряду с понятием «угроза общественной безопасности» используется и понятие «вызовы общественной безопасности». Эти понятия хотя и являются взаимосвязанными друг с другом, но требуют разграничения с учетом своего содержания. К примеру, угроза общественной безопасности представляет собой конкретную, непосредственную опасность (организация террористических актов, совершение преступлений, кибератаки и др.), способную нанести ущерб личности и обществу. В связи с чем, угрозы общественной безопасности носят объективный характер и требуют немедленного реагирования.

В свою очередь, вызовы общественной безопасности представлены совокупностью факторов, условий или тенденций, которые создают потенциальную опасность для стабильности общества, но не всегда имеют конкретную форму. Вызовы требуют долгосрочных стратегий адаптации, к примеру в условиях распространения процессов цифровизации [17, 18, 19], изменения климата, введения санкционного давления, проведения СВО и др. Таким образом, угрозы общественной безопасности представляют собой актуализированные вызовы. В то время как вызовы общественной безопасности – это своего рода «латентные угрозы», которые могут трансформироваться в конкретные опасности при отсутствии эффективного мониторинга, прогнозирования и управления.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время под воздействием социально-экономического развития происходят процессы трансформации вызовов и угроз общественной безопасности, в том числе происходит расширение перечня потенциальных угроз общественной безопасности, с учетом новых факторов риска (экологические катастрофы, информационные войны, биотерроризм и др.) [20]. В этой связи, представляется важным использовать инновационные методы выявления и предотвращения угроз общественной безопасности, к которым следует отнести технологии раннего предупреждения чрезвычайных ситуаций, развитие систем мониторинга социальных процессов. Значительную роль в вопросах обеспечения общественной безопасности

играет укрепление института доверия к публичной власти со стороны гражданского общества. В связи с этим, необходимо повышать эффективность взаимодействия государственных структур и гражданского общества, к примеру через внедрения практики общественного контроля над обеспечением общественной безопасности или совершенствование общественных механизмов реагирования на кризисные ситуации.

Таким образом, происходят неизбежные процессы трансформации вызовов и угроз общественной безопасности в условиях социально-экономического развития

страны. Изучение новых вызовов общественной безопасности в контексте социально-экономического развития позволяет не только реагировать на угрозы, но и предотвращать их, создавая устойчивую модель государственного управления в рамках стратегического планирования. В свою очередь и само устойчивое социально-экономическое развитие общества и страны должно стать фундаментом для повышения уровня общественной безопасности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 5 июля 2021 г. – № 27 (часть II). – ст. 5351
2. Афиногенов Д. А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Совершенствование гражданской обороны в Российской Федерации: сб. материалов VI Научно-практической конференции (Москва, 25 октября 2009 года). М.: Центр стратегических исследований гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (государственное учреждение), 2009. – С. 17-25.
3. Урсул А. Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // Вопросы безопасности. – 2013. – № 1. – С. 1-61. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.1.325.
4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) (фактически утратила силу) // Официально документ не был опубликован
5. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ от 18 мая 2009 г. – № 20. – ст. 2444.
6. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (фактически утратило силу) // Собрание законодательства РФ от 24 ноября 2008 г. – № 47. – ст. 5489.
7. Майстренко Г. А. Киберпреступность в России: сущность, общественная опасность и методы борьбы // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Том 12. – № 1А. – С. 181-186. – DOI: 10.34670/AR.2022.28.92.017
8. В стране изменяются подходы к борьбе с наркотиками и экстремизмом, по-новому будет работать и вся система общественной безопасности // Офиц. сайт Совета Безопасности Российской Федерации. 2020. 21 мая. URL: www.scrf.gov.ru/news/allnews/2787/ (дата обращения: 02.06.2025)
9. Гацко, М. Ф. Коррупция как системная угроза общественной безопасности России. / М. Ф. Гацко // Гуманитарный вестник ВА РБСН. – 2019. – № 2 (15). – С. 81- 88.
10. Афонин Д.Н. Информационные технологии в борьбе с коррупцией в таможенных органах. Зарубежный опыт // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2023. – № 3(87). – С. 9-14.
11. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 г. // URL: media.mvd.ru/files/application/9209203 (дата обращения: 02.06.2025)
12. Ситковский А. Л., Латов Ю. В., Васильченко А. А. Сущность и причины социальной напряженности в контексте обеспечения общественной безопасности // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 3 (67). – С. 49–59.
13. Анцупов А. Я. Конфликты как угроза безопасности России // Мировые цивилизации. – 2019. – № 3-4. – С. 15-22.
14. Афонин Д.Н. Таможенный контроль оружия и товаров военного назначения: Учебник. – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2024. – 152 с.
15. Гирько С. И. Современный вектор развития концепции общественной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2020. № 8. С. 26-30.
16. Закон Свердловской области от 23 июня 1997 г. № 39-ОЗ «О Совете общественной безопасности Свердловской области» // Областная газета. – 1997. – № 96. – 01 июля.
17. Ильясова С. О., Ялунина Е. Н. Применение информационных технологий для контроля безопасности работников // Цифровая экономика и безопасность: вызовы и перспективы. Сборник научных трудов по итогам Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Москва, 2024. – С. 56-58.

18. Бельдина О. Г. Искусственный интеллект как одно из направлений развития цифровой среды // Цифровая экономика и онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 82-84.

19. Афонин Д.Н. Правовое обеспечение информатизации таможенного контроля в настоящее время // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной

научно-практической конференции В 6 т., Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Издательство "Познание", 2023. – С. 114-118.

20. Афонин Д.Н., Афонин П.Н. Анализ и оценка рисков в таможенной деятельности. – Санкт-Петербург: РИО Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, 2021. – 110 с.

Поступила в редакцию 07.07.2025

Сведения об авторах:

Колоткина Оксана Анатольевна – доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, старший научный сотрудник федерального государственного бюджетного учреждения науки «Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук», кандидат юридических наук, e-mail: oks-kolotkina@yandex.ru

Ягофарова Инара Дамировна – доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, старший научный сотрудник федерального государственного бюджетного учреждения науки «Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук», кандидат юридических наук, e-mail: vaina3@yandex.ru

Электронный научно-практический журнал "Бюллетень инновационных технологий" (ISSN 2520–2839) является сетевым средством массовой информации регистрационный номер Эл № ФС77-73203 по вопросам публикации в Журнале обращайтесь по адресу bitjournal@yandex.ru